

ГЕНДЕРНЫЙ И GESTАЦИОННЫЙ ФАКТОРЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Правильный учет гендерного и гестационного факторов в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве позволяет избежать дискриминации и защитить интересы внутриутробных детей, беременных женщин, матерей и одиноких отцов малолетних детей, что позитивно отражается на регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: гестационный фактор, гендерный фактор, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, беременные женщины, одинокие отцы.

Гендерный и гестационный факторы относятся к обстоятельствам, учет или неучет которых в законодательстве позитивно, специфически и отрицательно отражается на регулировании общественных отношений.

Гестационный фактор широко представлен в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: слово «беременность» в УК РФ встречается 24 раза, а в УИК РФ – 22 раза. К.В. Дядюн по данному вопросу отмечает следующее: «В уголовном законодательстве большинства современных государств предусмотрен учет состояния беременности в качестве фактора, влияющего на пределы ответственности. Такой подход представляется вполне обоснованным исходя из необходимости особой защиты соответствующих интересов» [1, с. 111].

Уголовное законодательство учитывает состояние беременности в качестве обязательного признака потерпевшего лица для некоторых преступлений (ст. 123 и ст. 145 УК РФ); в качестве квалифицирующего обстоятельства преступлений (п. «г» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 3 и ч. 5 ст. 110.1, п. «в» ч. 2 ст. 117, п. «е» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127, п. «и» ч. 2 ст. 127.1, п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ); в качестве смягчающего обстоятельства при наличии беременности у субъекта преступления (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ); в качестве отягчающего обстоятельства при наличии беременности у потерпевшего (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ); в качестве обстоятельства, исключающего возможность назначения некоторых видов наказания (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 5 ст. 53.1, ч. 2 ст. 54 УК РФ). В соответствии ч. 3.1 ст. 26, ч. 5 ст. 42, ч. 9 ст. 175 УИК РФ

состояние беременности является основанием для отсрочки отбывания женщиной обязательных и исправительных работ со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам. Кроме того, УИК РФ регулирует также трудовую деятельность осужденных беременных женщин и предоставление им различной материальной поддержки в связи с беременностью.

Гендерный фактор также имеет немаловажное значение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Во-первых, уголовное законодательство учитывает гендерную принадлежность в качестве обязательного признака потерпевшего лица или в качестве обязательного признака субъекта преступлений для некоторых преступлений. К примеру, по делам об изнасилованиях потерпевшим лицом может быть признана только женщина [3, с. 263], а субъектом преступления – только мужчина, что вытекает из анатомических особенностей, различающихся в зависимости от пола.

Во-вторых, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве тема дискриминации мужчин по гендерным признакам весьма актуальна, так как ряд положений УК РФ и УИК РФ можно считать проявлением прямой дискриминации мужчин по гендерным признакам [4, с. 220]. Так, гендерный фактор имеет значение по уголовным делам о необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении (ст. 145 УК РФ), потерпевшими по которым признаются беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет.

Необходимо обратить внимание, что

криминализованы именно необоснованный отказ в приеме на работу и необоснованное увольнение, совершаемые в отношении беременных женщин, женщин, имеющие детей в возрасте до трех лет, и лиц предпенсионного возраста обоих полов (ст. 144.1 и ст. 145 УК РФ), а не в отношении любых граждан. Иными словами, речь идет в первую очередь о потерпевших, «нуждающихся в повышенной социальной защите в связи с беременностью и воспитанием детей» [2, с. 7]. Однако к таковым на сегодняшний день относятся не только беременные женщины и женщины, имеющие детей, но и мужчины, воспитывающие детей без матери (ст. 96, ст. 99, ст. 259, ст. 263, ст. 264 ТК РФ).

Интересы одинокого отца недостаточно защищены на уровне уголовного закона, что является проблемой, а точнее ее замалчиванием из-за того, что мужчин с таким статусом в разы меньше, чем матерей – одиночек [4, с. 220]. Из этого следует, что ст. 145 УК РФ нуждается в гендерной нейтрализации, путем криминализации необоснованного отказа в приеме на

работу и необоснованного увольнения, совершаемых в отношении мужчин, воспитывающих без матери детей в возрасте до трех лет.

В-третьих, гендерный фактор является также обстоятельством, исключающим возможность назначения некоторых видов наказания. Речь идет о запрете назначения женщинам смертной казни и пожизненного заключения (ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ).

В-четвертых, гендерный фактор влияет на выбор исправительного учреждения для отбывания лишения свободы. В отличие от мужчин, женщины ни при каких обстоятельствах не направляются отбывать лишение свободы в колонии строгого и особого режима (ст. 74 УИК РФ).

Таким образом, правильный учет гендерного и гестационного факторов в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве позволяет избежать дискриминации и защитить интересы внутриутробных детей, беременных женщин, матерей и одиноких отцов малолетних детей, что позитивно отражается на регулировании общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дядюн, К. В. Состояние беременности как фактор, влияющий на регламентацию уголовной ответственности, в России и зарубежных государствах / К. В. Дядюн // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XLV – XLVI международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во «СибАК». – 2015. – № 1-2. – С. 110-115.
2. Качина, Н. В. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте трех лет (ст. 145 УК РФ): обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Качина Наталья Вениаминовна. – Красноярск, 2007. – 25 с.
3. Теймуршахов, Т. Н. Потерпевшие по делам об изнасиловании / Т. Н. Теймуршахов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 263-266.
4. Цысс, З. А. Дискриминация мужчин в уголовном праве Российской Федерации: анализ норм и последствия их применения / З. А. Цысс // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 215-221.

GENDER AND GESTATIONAL FACTORS OF CRIMINAL AND PENAL LEGISLATION

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

Proper consideration of gender and gestational factors in criminal and penal legislation helps prevent discrimination and protect the interests of fetuses, pregnant women, and mothers and single fathers of young children, which positively impacts the regulation of social relations.

Keywords: gestational factor, gender factor, criminal legislation, penal legislation, pregnant women, single fathers.